

14. Меламедова, Е. А. Паратекстовые элементы в англоязычной научной и научно-популярной литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. А. Меламедова ; Поволж. гос. социально-гуманитарная академия. – Самара, 2009. – 22 с.

15. Викулова, Л. Г. Паратекст французской литературной сказки: прагмалингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Л. Г. Викулова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2001. – 29 с.

16. Иванов, К. И. Когнитивные функции паратекстовых элементов (на примере текстов болгарской литературы XIX века) / К. И. Иванов // Когнитивная лингвистика конца XX века : мат. Междунар. науч. конф., 7–9 окт. 1997 г. : в 3 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1997. – Ч. 3. – С. 101–103.

17. Чернигова, И. В. Коммуникативный потенциал паратекста французских художественных произведений XVI–XVII веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / И. В. Чернинова ; Иркутск. гос. лингв. ун-т. – Иркутск, 2006. – 20 с.

18. Арнольд, И. В. Герменевтика эпитафа / И. В. Арнольд // *Hermeneutics in Russia*. – 1998. – Vol. 1. – P. 88–94.

19. Цуканова, Е. М. Семантическая связь эпитафа с текстом : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.19 / Е. М. Цуканова ; Орловск. гос. ун-т. – Орел, 2003. – 26 с.

УДК 81'373.612.2:398.92(=133.1)

С. Н. Колоцей

К ВОПРОСУ О НАИБОЛЕЕ ПРОДУКТИВНЫХ МОДЕЛЯХ ФРАНЦУЗСКИХ ПАРЕМИЙ

Данная статья посвящена вопросу о наиболее распространенных сложных конструкциях в системе французских паремий. Рассматриваются паремии со структурой сложноподчиненного предложения с придаточными подлежащими. Отмечается тенденция к размещению придаточной части с местоимением “qui” преимущественно в препозиции, избирательность синтаксических средств, выражение однотипных отношений с помощью однотипных средств, что соответствует композиционному строению этих структур, связанному с принципиальными установками прагматической направленности.

Ключевые слова: *паремии, сложные структуры, сложноподчиненное предложение, придаточное подлежащее, относительное подчинение, антецедент.*

Как показывает фактический материал, в группе паремий со структурой сложного предложения широко представлены паремии, организованные по схеме сложноподчиненного предложения. В теоретических трудах лингвистов, разрабатывающих различные вопросы синтаксиса сложного предложения, само понятие «сложноподчиненное предложение» объединяет предложения, различающиеся как по характеру связи главного предложения с придаточным, так и по внутреннему строению, а также по характеру отношений между подчиняющей и подчиняемой частями и т. д. Это связано с проблемами, возникающими при классификации сложноподчиненных предложений. Исследователи сталкиваются с тем, что среди множества аспектов предложения необходимо выделять наиболее существенные, которые и могут быть положены в основу классификации придаточных предложений.

Используя традиционную теорию синтаксических функций придаточных предложений при рассмотрении паремий, организованных по схеме сложноподчиненного предложения, для выделения типов придаточных предложений можно опираться одновременно на их значение и на их формальные признаки. Результаты анализа паремий со структурой сложноподчиненного предложения показывают, что наибольшее распространение получили в паремиях структуры сложноподчиненного предложения с относительным местоимением “*qui*” (72 % от числа всех сложных структур).

Сущность относительного подчинения, его место среди других типов и форм синтаксической связи не вызывает принципиальных разногласий среди лингвистов. Паремии со структурой сложноподчиненного предложения с относительными словами совершенно аналогичны паремиям, имеющим структуру сложноподчиненного предложения с союзами: и те, и другие выражают однотипные отношения с помощью однотипных средств. В функциональном плане относительное подчинение ничем не отличается от союзного.

Придаточное подлежащее, вводимое относительным местоимением “*qui*”, выполняет функцию подлежащего по отношению к сказуемому главной структуры, например:

Qui cherche trouve (Кто ищет, тот найдет).

Qui cherche le péril y périt (Кто ищет опасность, находит гибель. = Кто за чем пойдет, то и найдет) [1; 2; 3].

Использование в поговорках относительного местоимения “qui” в абсолютной позиции отмечается исследователями как синтаксический архаизм, свойственный именно структурам поговорок [4, с. 401]. Современные синтаксические нормы требуют употребления в данной конструкции “qui” с антецедентом “celui” или “ce”. Фактический материал свидетельствует о наличии и таких структур в фонде поговорок. Вероятно, это поговорки более позднего образования, например:

Celui qui se marie à la hâte, se repent à loisir (Женился на скорую руку, да на долгую муку. = Женился скоро, да на долгое горе);

Celui qui se marie trop tard, se marie pour ses voisins (Кто женится слишком поздно, женится для соседей);

Ce qui est fait est fait (Сделанного не воротишь);

Ce qui est fait n'est plus (pas) à faire (Кончил дело – гуляй смело) [1; 2; 3].

В конструкциях с антецедентом может употребляться также относительное местоимение “que”. Такие структуры немногочисленны в языке поговорок, в нашем материале обнаружено только 8 единиц, например:

Ce que femme veut, Dieu le veut (Что хочет женщина, хочет бог);

Ce que jeunesse convoite, vieillesse rejette (Что молодость страстно желает, старость отвергает) [1; 2; 3].

Основной структурной моделью, под которую подводятся почти все конструкции данного типа, является модель, включающая “qui”. В грамматиках французского языка указывается на обобщенный характер этого местоимения, относящегося к одушевленным лицам и всегда нейтрального по отношению к роду и числу. Придаточные предложения, вводимые “qui”, обычно находятся в препозиции. Специфика взаимодействия грамматических признаков этой структуры, определяющая её синтаксический статус, заключается в том, что в отличие от постпозитивных структур, такой признак, как функция придаточного, оказывается её основной характеристикой. Структура главного предложения отходит на второй план. Вследствие этого происходит изменение удельного веса составных компонентов поговорки: главное предложение теряет свою подчиняющую силу или, по крайней мере, её ослабляет, и оба компонента как бы уравниваются в своих функциях:

Qui femme a, guerre (noise) a (Завел жену, забудь тишину);

Qui a compagne, a maître (Приобретая товарища, приобретаешь и хозяина) [1; 2; 3].

В приведенной поговорке такое отношение выражается в сопоставлении двух частей сложной структуры. «Приравнивание» главного

предложения отражается и в том, что главное воспроизводит структуру придаточного, сохраняя не только порядок следования компонентов, но и воспроизводя те же лексико-морфологические средства:

Qui parle beaucoup ment beaucoup (Кто много болтает, тот много врет);

Qui se ressemble s'assemble (Свой своему поневоле брат. = Рыбак рыбака видит издалека) [1; 2; 3].

Данные конструкции строятся по законам синтаксического параллелизма, обычно не свойственного сложноподчиненным предложениям. Однако для паремий этого структурного типа характерна формальная равноценность придаточного и главного. При этом семантически наиболее значимым все же остается главное предложение, выступающее как основа высказывания. Этот факт можно объяснить, как с точки зрения законов и требований логического мышления, так и с точки зрения законов композиции паремии, которая, по словам З. К. Тарланова, является производением словесного искусства.

Для синтаксиса далеко не безразличен порядок расположения компонентов структур, характеризующихся различной коммуникативной нагрузкой. Исследователи многих индоевропейских языков отмечают взаимосвязь между размещением слов и их коммуникативным заданием. Как правило, на первом месте стоят компоненты конструкций, выступающие как исходные, а за ними следуют компоненты конструкций, содержащие новое [5, с. 61].

Паремия строится в соответствии с этими законами. Как в любой другой конструкции, в ней можно выделить композиционные элементы, которые являются необходимыми в равной мере в структурном отношении, но отличаются друг от друга по степени участия в реализации основной идеи. Главным звеном в раскрытии содержания паремии служит замыкающий член структуры. Такой порядок расположения частей в паремии оправдан композиционно. Если бы они сочетались в обратном порядке, это противоречило бы законам логического мышления. Почти все паремийные структуры начинаются формулой, выражающей общее суждение, которое подготавливает второе, являющееся выводом из первого:

Qui sème le vent récolte la tempête (Кто сеет ветер, пожнет бурю);

Qui garde sa bouche garde son âme (Кто молчит, тот двоих научит) [1; 2; 3].

Приведенные структуры объединены на правах параллелизма. Последующая структура (главное предложение) воспроизводит предыдущую (придаточное), сохраняя те же лексико-морфологические

средства и порядок их следования. Действия-состояния придаточной и главной части паремии синхронны и выражаются глаголами в форме настоящего времени, иногда будущего, как в следующих примерах:

Qui vivra verra (Поживем – увидим);

Qui bien fera bien trouvera (За добро добром и платят) [1; 2; 3].

Исключением являются некоторые паремии, действия-состояния которых выражены глаголами в форме прошедшего времени (придаточное предложение) и глаголами в форме настоящего и будущего времени (главное):

Qui a tiré le vin le boit (Сам заварил кашу, сам и расхлебывай);

Qui a bu boira (Горбатого могила исправит) [1; 2; 3].

Можно обнаружить и придаточные подлежащие с относительным местоимением “qui” в постпозиции. Они относятся к числу немногочисленных конструкций данного типа (10 единиц), например:

Tel menace qui a grand peur (Кто много грозит, тот мало вредит);

Tel menace qui tremble (Иной грозит, а сам дрожит) [1 ; 2 ; 3].

Таким образом, среди структур сложноподчиненного предложения, представленных в языке паремий, фактически продуктивными являются модели предложения с придаточными подлежащими. Здесь сказываются общие закономерности и тенденции, свойственные языку паремий. Паремия строится на базе структуры, с которой связывается выражение универсального значения. Структура сложного предложения с придаточным подлежащим представляет собой в некотором роде эталон сложного целого в синтаксисе паремий. Это объясняется тем, что она наилучшим образом согласуется с самой природой паремий: четкое разделение конструкции на две равнозначные части, вторая из которых несет максимальную коммуникативную нагрузку. Тенденция к размещению придаточной части с местоимением “qui” преимущественно в препозиции соответствует композиционному строению паремии – экспозиции и основной части, выражающей вывод.

Список использованной литературы

1. Гак, В. Г. Французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак, И. А. Кунин, И. П. Лалаев и др. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. – 1112 с.

2. Maloux, M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maxims / M. Maloux. – P. : Larousse, 2006. – 656 p.

3. Rey, M. Dictionnaire des expressions et locutions figurées / A. Rey. – P. : Robert, 2003. – 1087 p.

4. Grevisse, M. Le bon usage: Grammaire française avec des Remarques sur la langue française d'aujourd'hui / M. Grevisse. – P. : Gembloux, 1980. – 1440 p.

5. Крушельницкая, К. Г. Коммуникативное задание и способы его выражения / К. Г. Крушельницкая. – М. : МГПИИЯ им. М. Горького, 1978. – 125 с.

УДК [81'362:81'25](=161.1)(=111)-057.875

Т. В. Куприянчик

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В данной статье раскрываются основные проблемы, связанные с грамматическими трудностями перевода с английского языка на русский на занятиях по теории и практики перевода студентов третьего курса факультета иностранных языков. В работе обосновывается важность учитывать различия в грамматическом строе рассматриваемых языков и применять соответствующие грамматические трансформации при переводе.

Ключевые слова: *перевод, грамматические различия, трудности, структура предложения, грамматические ошибки, студенты, трансформации.*

Проблема адекватности перевода всегда являлась актуальной в теории переводоведения. Вопрос о возможности или не возможности совершенно точно и полно передать мысли, выраженные средствами другого языка, поднимался такими исследователями в области перевода как Л. С. Бархударовым, А. В. Федоровым, А. А. Смирновым и др. Так, по мнению ученых, с одной стороны любой развитый язык способен передать мысль другого языка также ярко, полно и эмоционально, а с другой стороны, то, что нельзя передать в отношении отдельного элемента, можно передать в отношении сложного целого.

Английский и русский языки относятся к двум разным типам языков: аналитическому и синтетическому соответственно. Аналитический строй английского языка характеризуется отсутствием падежных окончаний у прилагательных, числительных и причастий